

Наконец, усматривают зарождение элементов капиталистических отношений и просто в развитии товарности сельского хозяйства¹⁰⁰. Однако появление и развитие товарности вовсе не означает наличия или даже зарождения элементов капиталистического хозяйства. Их можно искать лишь в сфере производственных процессов, порождающих прибавочную стоимость. Но как раз в этой сфере элементов такого рода мы обнаружить не можем.

Поэтому и подчеркнутое употребление применительно к Византии этого времени таких терминов, как «предпринимательская знать», «молодая предпринимательская знать» и, тем более, «новый предпринимательский класс»¹⁰¹, нам представляется недостаточно правомерным.

М. Я. Сюзюмов, используя этот термин, не конкретизирует, кого он имеет в виду. Он пишет о «прослойке городской знати, которая обращалась к предпринимательству»¹⁰². Если думать о богатой торгово-купеческой верхушке города, то она давно им занималась. Что касается живущих в городе крупных феодалов, то, обращаясь к «предпринимательству», они не переставали оставаться феодалами по преимуществу, даже расширяя свое участие в торговле. Возможно, М. Я. Сюзюмов имеет в виду часть столичной бюрократии, служилой знати, существовавшей не столько за счет прямого получения феодальной ренты, сколько за счет выплат из доходов казны, участвуя в управлении государственными имуществами, получая откупа и т. д.¹⁰³ Действительно, эта прослойка была более тесно связана с «предпринимательской» деятельностью в широком смысле слова и может быть в этом отношении с достаточными основаниями противопоставлена «феодалам-иммунистам»¹⁰⁴.

Но и эта прослойка отнюдь не была «новой» для XIII—XIV вв. Она была достаточно многочисленной за много веков до этого. По мере усиления тенденций к феодальной раздробленности борьба между феодалами, заинтересованными в развитии частновладельческой ренты, и столичной бюрократией и служилой знатью, стремившейся к сохранению ренты централизованной, должна была усилиться¹⁰⁵. Но явный перевес в этой борьбе в конечном счете оказался на стороне феодалов-иммунистов. Следовательно, источники существования и обогащения столичной бюрократии сокращались вместе с оскудением государственных источников ее предпринимательства. Сам М. Я. Сюзюмов, например, отмечает прогрессирующий упадок откупной системы¹⁰⁶. Крупные феодалы и монастыри прибирали к своим рукам на местах также и доходы от разного рода государственных монополий, привилегий и имуществ. Поэтому больше оснований говорить об упадке и ослаблении, а не росте и укреплении

¹⁰⁰ М. Я. Сюзюмов. Борьба за пути..., стр. 59; его же. К вопросу о характере выступления зилотов, стр. 29. Ср. З. В. Удалцова, А. П. Каждан. Некоторые нерешенные проблемы..., стр. 96.

¹⁰¹ М. Я. Сюзюмов. Борьба за пути..., стр. 61—62; его же. Социальная сущность..., стр. 87—88; его же. К вопросу о характере выступления зилотов, стр. 26. Употребляя же эти термины, М. Я. Сюзюмов имеет в виду именно наличие «буржуазных элементов», хотя и «относительно» слабых (его же. Противоречия между плебейскими массами и зилотами, стр. 35).

¹⁰² М. Я. Сюзюмов. Предпринимательство в византийском городе, стр. 18—19.

¹⁰³ Там же, стр. 18—19.

¹⁰⁴ М. Я. Сюзюмов. Социальная сущность..., стр. 87—88. Употребление термина «феодалы-иммунисты» в известной мере является условным, так как вопрос о «размерах судебно-административного иммунитета византийских крупных землевладельцев остается дискуссионным [см., например, L. P. Raubaud. Le gouvernement et l'administration centrale de l'empire byzantin sous les premiers Paléologues (1258—1354). Paris, 1968], хотя тенденции к его развитию прослеживаются по источникам.

¹⁰⁵ М. Я. Сюзюмов. Предпринимательство в византийском городе, стр. 18—19.

¹⁰⁶ Там же, стр. 15.